

В.Г. Стаценко

К ВОПРОСУ ОБ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБАХ РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО: КОНЦЕПЦИЯ «ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ»

Зарубежный и отечественный исторический опыт показывает, что процедуры, допускающие примирение сторон, нередко обеспечивают более адекватное реагирование на преступление, способствуя восстановлению прав потерпевшего, возмещению ему вреда, исправлению преступника, избавлению его от негативных последствий осуждения. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в отечественном праве и так называемое восстановительное правосудие, применяемое в ряде западных стран – два разных и самостоятельных способа разрешения уголовно-правовых конфликтов. При этом применение программ «восстановительного правосудия» в целом способно положительно повлиять на состояние преступности в стране: снизить рост социально опасных и рецидивных, числа приговоров к лишению свободы, содействовать ресоциализации преступников, обеспечить квалифицированную юридическую, психологическую и материальную помощью потерпевшим.

Ключевые слова: уголовно-правовой конфликт, правосудие, права потерпевшего, примирение, медиация.

Одной из важнейших задач уголовно-процессуального закона является защита прав и законных интересов потерпевших. Современное состояние уголовной юстиции потребовало внедрения в современные уголовный процесс и судопроизводство новых форм и способов, которые способствовали бы повышению его эффективности, обеспечению прав потерпевшего. Одним из таких способов стало закрепление в праве так называемых компромиссных форм, в частности института прекращения дела в связи с примирением сторон.

Проблема внедрения в современные уголовный процесс и судопроизводство компромиссных форм не получила пока комплексного научного исследования. Многие традиционно обсуждаемые в теории вопросы (понятие упрощенного производства, его сущностные характеристики, соответствие назначению уголовного судопроизводства) остаются спорными; высказываются многочисленные и очень часто противоположные мнения о путях совершенствования применяемых на практике упрощенных процедур, упразднении одних из них и внедрении новых. Что касается компромиссных моделей правосудия по уголовным делам, их места в уголовном процессе, условиях и пределах применения, то в этом направлении делаются еще только первые шаги. Недостаточно разработаны такие связанные с темой исследования категории, как «альтернативное правосудие», уголовный иск, уголовно-правовой конфликт, компромисс в сфере уголовного судопроизводства. Очевидно поэтому проблематика, связанная с применением компромиссных уголовно-процессуальных форм, требует своего научного осмысления.

Институт примирения потерпевшего с обвиняемым является одним из альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта без применения уголовного наказания. Примирительная форма разрешения проблем, порожденных преступлением, предполагает отход от традиционной конфронтации сторон и выдвигает на первый план такие важные результаты, как экономия уголовной репрессии, снижение напряженности в межличностных отношениях, и, что особенно важно в контексте рассматриваемой проблемы, удовлетворение законных интересов жертвы преступления путем возмещения причиненного ей ущерба.

В научной литературе существуют различные формулировки понятия «примирение»;

Стаценко Владимир Георгиевич, канд. юрид. наук, доц., доц. каф. уголовного права и уголовного процесса ВГУ им. П.М. Машерова (Витебск, Беларусь)

Адрес для корреспонденции: пр. Московский, 33, 210038, Витебск, Беларусь; e-mail: vladimir-stazenko@yandex.ru

большинство из них включают в себя: указание на примирение как фактическое обстоятельство; указание на процедуру примирения; указание на то, что лицо, совершившее преступление, должно загладить причиненный потерпевшему вред [1, с. 45].

Примирение не позиционируется в качестве цели судопроизводства ни в отечественном, ни в иностранном уголовно-процессуальном законодательстве, однако оно явно подразумевается в интерпретациях таких целей зарубежного и отечественного уголовного права и процесса, как предупреждение преступлений, приоритетное удовлетворение частных правовых интересов, помощь жертвам преступлений, регистрация социального неодобрения порицаемого поведения преступников, последующая реабилитация виновных, реабилитация потерпевших, возмещение им причиненного ущерба, социальная защита обвиняемых, защита прав лиц, потерпевших от преступлений, восстановление социальной справедливости [2, с. 96–98].

Зарубежный и отечественный исторический опыт показывает, что процедуры, допускающие примирение, нередко обеспечивают более адекватное реагирование на преступление, способствуя восстановлению прав потерпевшего, возмещению ему вреда, исправлению преступника, избавлению его от негативных последствий осуждения (отсутствие судимости и публичной огласки уголовного преследования); улучшают взаимоотношения между участниками конфликта, позволяя избежать столкновений в будущем. Это позволяет рассматривать примирительные процедуры как эффективный путь совершенствования уголовно-процессуальной формы.

В определенном смысле институт прекращения дела в связи с примирением сторон можно рассматривать в качестве аналога института медиации, применяемого за рубежом.

Развитие медиации определяется актами органов Европейского сообщества – Рекомендацией Комитета министров Совета Европы № R(99)19 от 19 сентября 1999 г. «О посредничестве в уголовных делах», Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г. «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия», руководством Европейской комиссии по эффективности правосудия от 7 декабря 2007 г. по улучшению реализации ранее принятой Рекомендации «О медиации по уголовным делам», Декларацией ООН 1999 г. «Основополагающие принципы использования восстановительного правосудия», в которых содержатся предложения по внедрению в национальные процессуальные системы медиации по уголовным делам.

Медиация, как определено в Рекомендации Кабинета министров Совета Европы № R(99)19 от 15 сентября 1999 г., есть процесс, в котором жертва и правонарушитель имеют возможность добровольно участвовать в решении порожденных преступлением проблем, используя помощь беспристрастной третьей стороны или посредника [3].

Медиация в разных странах, в зависимости от характера ее взаимодействия с традиционной уголовной юстицией, принимает различные формы. Она выступает и как разновидность «восстановительного правосудия», и как часть уголовного процесса.

Сама концепция «восстановительного правосудия» появилась в 80-х гг. XX столетия в США и Канаде и получила разработку в трудах многих зарубежных ученых и документах международных организаций [4].

Идеологи концепции рассматривают «восстановительное правосудие» как альтернативный способ разрешения уголовно-правового конфликта, природа которого раскрывается в следующем:

– имея с традиционной уголовной юстицией одинаковое назначение, «восстановительное правосудие» достигает его иными средствами – не путем принуждения, а с помощью мер воздействия, основанных на стимулировании добровольного правопослушного поведения. Первоочередной задачей «восстановительного правосудия» является выявление и удовлетворение потребностей пострадавшего, возникших в связи с совершением преступления;

– свидетельством достигнутых результатов восстановительного процесса является соглашение о примирении. Содержание этого соглашения определяют сами стороны конфликта, изложив в нем свою субъективную правду о событии преступления, его причинах, обстоятельствах и последствиях. Заключение договора о примирении ведет к обязательному для следователя и суда освобождению обвиняемого от уголовной ответственности. Иными словами, договор имеет такую же силу, как решение суда, и препятствует судебному преследованию по тем же фактам [5];

– центральным элементом восстановительного способа разрешения уголовно-правового конфликта является медиация как специально организуемая процедура, предполагающая участие посредника – третьей, незадействованной в конфликте стороны.

Как показывает анализ законодательства и правоприменительной практики, ничего похожего на «восстановительное правосудие» в Республике Беларусь по уголовным делам не используется.

Если «восстановительное правосудие» – это внесудебный способ урегулирования спора, то прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон – дифференцированная уголовно-процессуальная форма, в которой уголовно-правовой конфликт разрешается без привлечения лица к уголовной ответственности и наказанию. Процедуры в обоих случаях, хотя и искусственно разработаны, но организованы по-разному, различаются по кругу участников, содержанию, принципам и т.д. Восстановительная модель изначально нацелена на сотрудничество, примирение. Поэтому ее центральными элементами выступают переговоры и медиация (посредничество).

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. предусматривает возможность примирения потерпевшего с обвиняемым в двух случаях:

- 1) при производстве по уголовным делам частного обвинения (ч. 2 ст. 26 УПК);
- 2) при прекращении производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности (п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК).

В 2010 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда «О практике применения судами норм УПК, регулирующих производство по делам частного обвинения», которое стало очередным и логичным шагом в этом направлении [6].

Дела частного обвинения возбуждаются путем подачи заявления в районный (городской) суд. По этим делам предварительное расследование не проводится, а обвинение поддерживает сам пострадавший, его законный представитель или представитель юридического лица, который является частным обвинителем (ст. 426 УПК). Прежде всего, указанные лица обращаются с заявлениями или сообщениями о преступлении в органы уголовного преследования. После проведения соответствующей проверки орган дознания, следователь или прокурор разъясняют заявителю право возбудить в суде уголовное дело частного обвинения (п. 4 ч. 1 ст. 174 УПК).

Ежегодно в среднем с постановлением приговора судами нашей страны рассматривается немногим более 600 таких дел. Помимо этого, около 300 производств по таким делам прекращается за примирением сторон, что в структуре общей судимости составляет примерно 1,5 %.

По данным прокуратуры, ежегодно свыше 13 тысяч пострадавших (т.е. свыше 10 % от их общего числа) после разъяснения органом уголовного преследования о праве обратиться в суд не используют возможность возбуждения уголовного дела и поддержания частного обвинения в суде, а значит, и не получают возмещения причиненного им преступлением вреда [7, с. 23].

В уголовный процесс введен фактически новый и, безусловно, прогрессивный институт, но при этом законодатель недостаточно полно и четко, а порою и противоречиво регламентировал производство по этим делам.

Все эти обстоятельства дают основания рассматривать этот вопрос как актуальную, в первую очередь, в практическом отношении проблему.

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон и восстановительное правосудие – два разных и самостоятельных способа разрешения уголовно-правовых конфликтов, развитие которых может происходить параллельно. При этом применение программ «восстановительного правосудия» в целом способно положительно повлиять на состояние преступности в стране: снизить рост социально опасных преступлений и преступлений, совершенных в рецидиве, числа приговоров к лишению свободы, способствовать ресоциализации преступников, обеспечить квалифицированной юридической, психологической и материальной помощью потерпевших со стороны государства.

Очевидно, что реализация концепции «восстановительного правосудия» требует тщательной разработки. Вряд ли стоит рассматривать институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон как переходный к «восстановительному правосудию» институт, можно, видимо, лишь рассматривать возможность реализации некоторых элементов этой концепции в рамках действующей модели уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ухова, Е.В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве / Е.В. Ухова. – М. : Юрлитинформ, 2008. – С. 45.
2. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н.Г. Стойко. – СПб., 2009. – С. 2.
3. Рекомендация № R(99)19, принятая Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 г., и пояснительные заметки. Посредничество в уголовных делах // Вестник восстановительной юстиции. – 2001. – № 2. – С. 86–103
4. Кристи, Н. Наказание или разрешение конфликтов путем посредничества / Н. Кристи // Преступность и борьба с ней. Новейшие правовые исследования : сб. науч. тр. / РАН ИНИОН ; Центр социальных науч.-информ. исследований ; отв. ред. Е.В. Альферова. – М., 2008. – С. 90–98.
5. Рекомендация Совета Европы № R (99) 19, п. 17 ; Декларация ООН основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах, п. 14 // Вестник восстановительной юстиции. – 2001. – № 3. – С. 114.
6. О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 31 марта 2010 г. № 1 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2012.
7. Швед, А.И. Легко ли пострадавшему стать частным обвинителем? / А.И. Швед // Законность и правопорядок. – 2008. – № 3. – С. 23–27.

Поступила в редакцию 15.05.13.

Foreign and domestic historical experience shows that the procedures allowing for the reconciliation of the parties often provide a more adequate response to a crime, promoting restoration of the rights of the victim, compensation of harm to him, to correction of the criminal, rid it from negative consequences of condemnation. The termination of criminal proceedings in connection with reconciliation in the domestic right and the so-called restorative justice, used in a number of the Western countries – two different and independent ways of resolution of the criminal and legal conflicts. Thus application of programs of «recovery justice» as a whole is capable to affect positively to condition of crime in the country.

Keywords: criminal and legal conflict, justice, rights of the victim, reconciliation, mediation.